

Майсак Т. А., Рахилина Е.В. Семантика и статистика: глагол *ИДТИ* на фоне других глаголов движения // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.) Логический анализ языка: Языки динамического мира. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. С. 53—66.

Т.А.Майсак, Е.В.Рахилина

СЕМАНТИКА И СТАТИСТИКА:

ГЛАГОЛ *ИДТИ* НА ФОНЕ ДРУГИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ*

0. ВВЕДЕНИЕ

Согласно классическим работам по лексической семантике (Апресян 1974; Talmy 1975; Miller, Johnson-Laird 1976: 409-410; Lyons 1977: 494), под глаголами движения, или, более точно, перемещения, имеются виду лексемы, обозначающие ситуацию, при которой субъект в какой-то момент времени занимает местоположение L_1 , а в некоторый следующий момент — местоположение L_2 . При этом L_1 является начальной точкой движения, а L_2 — его конечной точкой. В зависимости от ориентированности семантики глагола на начальную или конечную точку движения можно говорить о двух классах лексем: Чарльз Филлмор, который и предложил эту классификацию, назвал две эти группы глаголами *Source-oriented* и *Goal-oriented* (Fillmore 1966; 1975; 1983 и др.), т.е. “ориентированными на начальную точку движения” и “ориентированными на конечную точку движения”, или, более коротко, “глаголы прибытия” и “глаголы удаления”, (ср. здесь Рахилина 1990: 91-99, где рассматривается классификация русских глаголов движения).¹ Переводя эти термины на язык Московской семантической школы, можно сказать, что глаголы удаления — это глаголы с обязательной семантической валентностью начальной точки, а глаголы прибытия — с конечной. Тестом на принадлежность глагола к тому или иному классу может служить сочетаемость глагольной формы с обстоятельством времени или с вопросительным словом *ко-*

* Некоторые проблемы, затрагиваемые в настоящей статье, в предварительном виде обсуждались в работах (Рахилина 1998) и (Майсак 1999). Авторы благодарны участникам секции “Движение: лексический и грамматический аспекты” за комментарии к докладу.

¹ Среди других терминов для обозначения глаголов прибытия vs. удаления встречаются также: аллативные vs. аблативные глаголы (Ферм 1990), лативные vs. элативные глаголы (Рожанский 1992), центростремительные vs. центробежные глаголы (термин И.А.Стернина, см. Падучева, Крылов 1984: 42).

гда. Так, во фразах *Он ушел в пять часов* и *Когда он ушел?* речь идет о моменте удаления, тогда как *Он пришел в пять часов* и *Когда он пришел?* сообщают о моменте прибытия.

Понятно, что эти две семантические валентности являются важнейшими для глаголов перемещения. Тем не менее, “самый главный” русский глагол движения – *ИДТИ* – не ориентирован ни на одну из этих точек, хотя обе они могут быть при нем выражены. У *ИДТИ* (как, впрочем, у *ехать*, *плыть*, *лететь* и др. глаголов различных способов движения) обе эти семантические валентности факультативны, так что с точки зрения валентной структуры его можно было бы отнести к “чистым” глаголам перемещения.

В настоящей работе мы хотели бы обсудить релевантность такой семантической модели *идти* с точки зрения статистики, а именно, с точки зрения статистического распределения данных валентностей при этом глаголе в реальных текстах.

1. ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

1.1. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В принципе, можно было бы ожидать определенного распределения обязательных и факультативных валентностей глаголов по частоте их употреблений в текстах: если валентность семантически обязательна, то было бы естественно, чтобы она формально выражалась чаще, чем необязательные валентности (напомним, что всегда выражаются только синтаксически обязательные валентности). Нам кажется, что в целом такое распределение должно соблюдаться, но абсолютно точной картины, к сожалению, здесь статистика дать не в силах: дело в том, что семантически обязательная валентность может быть поверхностно не выражена именно в силу своей обязательности – способ ее заполнения известен говорящему и слушающему, и тогда поверхностное выражение оказывается избыточным. Показательным примером здесь являются случаи дейктического заполнения начальной или конечной точки движения, ср. *Спасибо тебе большое, что пришел* (=‘сюда’)... [ХС], *Уйдите* (=‘отсюда’), *Петр, ради Бога* [ЧП].

Между тем, если обе валентности имеют одинаковый статус (т.е. обе обязательны или обе факультативны), то, в особенности для таких логически равноправных валентностей, как конечная и начальная точка перемещения, можно ожидать симметрию в их поведении, в том числе и статистическую. Это должно относиться и к интересующему нас глаголу *ИДТИ*,

факультативные валентности которого выражаются в тексте лишь “по мере надобности”: раз координаты начала движения и его конца равноправны, то ничто, на первый взгляд, не указывает на то, что в случае факультативности этих валентностей какая-то из них должна выражаться чаще, а другая реже. Чтобы проверить эти предположения, мы провели статистический анализ употреблений глагола *ИДТИ* в текстах современной прозы (список источников и их обозначений см. в конце работы).

Для полноты картины, помимо валентностей конечной и начальной точек, мы учитывали и некоторые из других валентностей глаголов перемещения, тесно связанных с указанием на конечную или начальную точку:²

- направление движения со стороны начальной точки (когда в тексте не указывается, в каком именно месте движение началось), ср. ... *как со стороны холла наискосок через ресторан идет Михаил Афанасьевич...* [ХС];
- направление движения в сторону конечной точки (когда не указывается, в каком именно месте движение должно прекратиться), ср. *А сам продолжаю идти в направлении перрона...* [МП];
- цель перемещения, ср. *Иди уже ужинать!* [ХС].

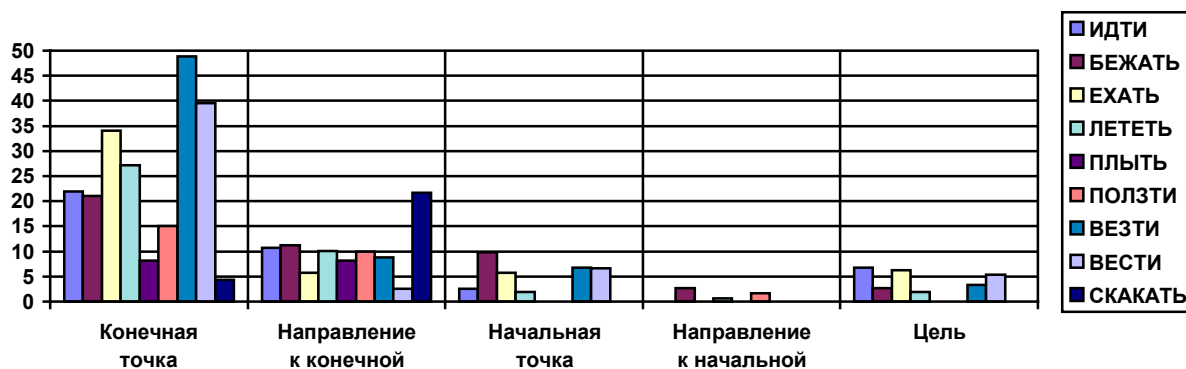
В таблице 1 отражено сопоставление частот для конечной и начальной точек и связанных с ними валентностей; при этом учитывались только прямые употребления – метафорические контексты, с нашей точки зрения, должны в данном случае рассматриваться отдельно. Чтобы оценить, насколько полученное распределение этих частот для *ИДТИ* является уникальным, мы рассмотрели еще и другие “чистые” глаголы перемещения (т.е. не глаголы прибытия или удаления), различающиеся по способу движения. В таблицу включены и два глагола каузации перемещения (*ВЕЗТИ* и *ВЕСТИ*).

² И этот список валентностей глаголов движения не является исчерпывающим. К прочим, не интересующим нас в данной работе, валентностям относятся: путь, по которому перемещается субъект (= “маршрут” (Апресян 1974: 126), “траектория” (Рахилина 1990)); точка входа/выхода из замкнутого пространства (*влетел в окно*), средство перемещения (*ехал на поезде*), положение субъекта относительно точки отсчета (*шел рядом/вперед/сзади*) и пр.

ТАБЛИЦА 1. Данные о выражении валентностей у разных глаголов перемещения (в % %)³:

	“Изолир” упоробл. (только Субъект)	Конеч. точка	Напр. к конеч.т.	Нач. точка	Напр. к нач.т.	Цель	Всего употреблений (предложений)
ИДТИ	60,5	22	10,7	2,6	0	6,8	309
БЕЖАТЬ	55,9	21	11,2	9,8	2,7	2,7	295
ЕХАТЬ	53,95	34	5,7	5,8	0	6,2	291
ЛЕТЕТЬ	59,5	27,2	10,1	1,9	0,6	1,9	214
ПЛЫТЬ	83,6	8,2	8,2	0	0	0	65
ПОЛЗТИ	73,3	15	10	0	1,7	0	60
ВЕЗТИ	37,8	48,9	8,8	6,7	0	3,3	90
ВЕСТИ	55,3	39,5	2,6	6,6	0	5,3	76
СКАКАТЬ	73,9	4,3	21,7	0	0	0	23

ДИАГРАММА 1. Частота выражения валентностей для разных глаголов перемещения (в % %):

Для начала отметим, что практически для всех глаголов крайне характерно опущение обеих локативных валентностей: речь идет о первой колонке таблицы, т.е. о так называемых “изолированных” употреблениях (когда при глаголе выражен только субъект). Это обстоятельство показывает, насколько велика роль контекста или прагматических импликаций при установлении характеристик перемещения. Заметим, значительная часть таких употреблений глаголов интерпретируется дейктически, в этом случае в начальной или конечной точке

³ Сразу оговоримся, что мы считали случаи выражения двух валентностей в одном предложении (например, конечного и начального пункта вместе) дважды: и как случай выражения конечной, и как случай выражения начальной точки. В связи с этим, сумма всех значений для одного глагола в таблицах 1 и 2 может превышать 100%.

движения находится говорящий или наблюдатель (о понятии наблюдателя см. (Апресян 1986: 639-644; Падучева 1996: 265-271), ср.: *А вон и господин барон идут* (=‘сюда’) [ЧП], *Ну, ладно, идите* (=‘отсюда’). *Я займусь* [ХС] и т.п.⁴

Но главная неожиданность таблицы 1 и диаграммы 1 заключается в том, что они полностью опровергают исходное предположение о том, что для “чистых” глаголов движения частота выражения обеих факультативных валентностей будет приблизительно равна. Напротив, в глаза бросается асимметрия двух основных локативных валентностей: валентность конечной точки является преобладающей по частоте для самых разных глаголов, независимо от способа перемещения.

Между тем, количественно асимметрия частот в сторону конечной точки является даже еще большей, чем это видно из второй и третьей колонок таблицы 1. Дело в том, что валентности направления и цели не являются нейтральными к конечной и начальной точкам и следовательно, их частота должна быть так или иначе учтены при подсчетах. Действительно, валентность направления к конечной точке и валентность цели можно назвать “конечно-ориентированными”, поскольку обе они так или иначе указывают на характер движения относительно конечного пункта. Так, цель во многих случаях однозначно предсказывает конечную точку; здесь, видимо, работает то прагматическое соображение, что ‘идти с целью Р’ = ‘идти в место L, где можно осуществить цель Р’, ср.: *Я рассказал, что иду отправлять заказное письмо, а потом на Банную* [ХС], где валентность конечной точки эксплицитно выражена во втором случае, а в первом по умолчанию однозначно определяется как почта, т.е. ‘место, где отправляют письма’. Таким образом, если считать случаи выражения всех “К-ориентированных” (конечный пункт, направление в его сторону и цель) и “Н-ориентированных” (исходный пункт или направление со стороны начала движения) валентностей вместе, то перевес в сторону конечной точки будет гораздо большим (см. Майсак 1999: 178).

Но раз преобладание конечной точки над начальной для *ИДТИ* и ему подобных глаголов перемещения настолько велико, не означает ли это, что в целом классификация глаголов движения на глаголы прибытия, удаления и “чистого” перемещения неадекватна? Ведь *ИДТИ* (а также *ехать, плыть, лететь* и др.) оказывается гораздо ближе к глаголам прибытия, чем

⁴ Оценить статистически частотность одной интерпретации (говорящий в начальной точке) или другой (говорящий в конечной точке) трудно в силу того, что имеется тяготение определенной дейктической интерпретации к определенной грамматической форме (так что это получилась бы статистика самих форм). Так, по нашим данным, императив более чем в 90% случаев интерпретируется как ‘иди отсюда’, т.е. в данном случае говоря-

можно было предположить. Ниже мы вернемся к обсуждению этой проблемы, а пока попробуем ответить на другой вопрос: насколько правомерно само привлечение статистики при исследовании валентной структуры лексем? Может быть, “виновата” статистика, которая никогда ничего не отражает?

1.2. МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ СТАТИСТИКЕ?

В качестве примера рассмотрим распределение валентностей у глагола *ВЫХОДИТЬ*. Глагол этот замечателен тем, что он демонстрирует случай, в некотором смысле противоположный *ИДТИ*: обе интересующие нас валентности конечной и начальной точки являются для него обязательными (см. Апресян 1990: 494-495; ср. также Рахилина 1998: 99). Можно, следовательно, ожидать, что для *ВЫХОДИТЬ* частоты выражения обеих обязательных валентностей будут приблизительно равны.

Таблица 2, основанная на данных (Майсак 1999), показывает, что наше предположение оправдывается. Частоты выражения начальной и конечной точек у *ВЫХОДИТЬ* практически равны, то есть обе обязательные валентности данного глагола ведут себя одинаково. Особенно впечатляюще поведение глагола *ВЫХОДИТЬ* выглядит в сравнении с типичным конечно-ориентированным глаголом прибытия *ВХОДИТЬ*, у которого частота выражения исходного пункта не просто меньше конечного, но в целом совершенно ничтожна.

ТАБЛИЦА 2. Валентности у глаголов *ВХОДИТЬ* и *ВЫХОДИТЬ*

Частота выражения (в %%):	конечной точки	начальной точки	только субъект
<i>ВХОДИТЬ</i>	44,7	2,1	53,2
<i>ВЫХОДИТЬ</i>	34,7	37,9	31,6

Эту проверку, как нам кажется, можно считать своеобразным тестом на осмысленность статистической процедуры в принципе: мы предполагали, что статус валентности (обязательность / факультативность) должен находить отражение и в частоте ее выражения, и случай с *ВЫХОДИТЬ* показывает, что это действительно так: обе обязательные валентности этого глагола выражаются с практически одинаковой частотой. Значит, все-таки, верить статистике можно – если, конечно, разумно интерпретировать статистические данные.

щий находится в начальной точке перемещения, а формы настоящего времени третьего лица (*идет, идут*), напротив, интерпретируются чаще как ‘сюда, в мою сторону’.

Замечание.

Последняя оговорка все-таки не является лишней. Действительно, опираясь исключительно на статистику, не учитывая информации о валентной структуре глагола и о том, какие валентности являются для лексемы обязательными, а какие — нет, можно прийти к абсурдным выводам. Так, по данным (Майсак 1999), у глагола *УХОДИТЬ* валентность начальной точки выражается в 18,6% случаев, а конечной — в 13,95%, и это при том, что ни одна из них не выражена в подавляющем большинстве употреблений (67,4%). Утверждать на основании этого, что и конечная, и начальная точки являются у данного глагола факультативными, было бы нелепо: мы знаем, что начальная точка, в отличие от конечной, является у *УХОДИТЬ* обязательной семантической валентностью, и ввиду этого скорее всего в большинстве случаев заполнена имплицитно (например, дейктически).

Любопытно в этой связи сравнить результаты статистического анализа (Майсак 1999) с независимо проведенным аналогичным исследованием (Stefanowitsch, Rohde 1999), посвященным статистике поверхностного выражения начальной и конечной точки у английского глагола *go* и других английских глаголов движения: и для русских, и для английских глаголов обнаруживается асимметрия в пользу конечной точки, но цифры в (Stefanowitsch, Rohde 1999) получаются существенно другие: так, для *go* конечная точка выражается в более чем 77% случаев, тогда как отсутствует выражение как конечной, так и начальной точек менее чем в 20% употреблений. (Ср. с данными таблицы 1: конечная точка в 22% случаев, начальная — в 2,6%). Безусловно, количественные различия объясняются здесь в первую очередь тем, что семантически различаются сами русские и английские лексемы: в то время как в русском языке направление лексикализуется в приставке, в английском вся информация о пути движения выражается предложными группами, и это “добавляет веса” конечной и начальной точке. С другой стороны, в (Stefanowitsch, Rohde 1999) не учитывается семантическая специфика глаголов (ср. ниже, раздел 2.2): в одном ряду с *go* сравниваются самые разные глаголы перемещения — как нейтральные типа *fly* и *march*, так и “ориентированные” на конечную или начальную точку типа *escape*. Но тем самым, случаи невыраженности факультативной валентности движения и случаи имплицитного, например, дейктического, заполнения обязательной валентности (при отсутствии поверхностного выражения) не различаются.

Итак, подсчеты распределения валентностей в текстах отражают частоту употребления, которая, при известных оговорках, тесно связана с валентной структурой. Игнорировать частоту употребления валентностей представляется неоправданным, так как в этом случае упускаются из поля зрения важные особенности реального функционирования лексем.⁵

⁵ Ср. справедливое замечание о том, что “Московская семантическая школа в гораздо большей степени ориентирована на словарное описание предиката, чем на его употребление в самых разных текстах” (Плунгян, Рахилина 1998: 117).

2. ПОИСКИ ОБЪЯСНЕНИЯ: “КОГНИТИВНЫЙ” И “СЕМАНТИЧЕСКИЙ” ПОДХОДЫ

Но если статистика что-то действительно отражает, факт асимметрии валентностей конечной и начальной точек нуждается в объяснении; попробуем указать возможные пути этого объяснения.

2.1. КОНЕЧНАЯ ТОЧКА И СИТУАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ В ЦЕЛОМ

Согласно одной из традиций описания семантики глаголов движения, которая восходит к работам Леонарда Талми, имеется абстрактная ситуация движения (motion event), которой свойствен определенный набор параметров: это сама “фигура”, т.е. субъект движения, “фон”, относительно которого осуществляется движение, “путь”, включающий начальную и конечную точку, и т.п. (см. Talmy 1975; 1985 и др.). Согласно Талми, эти параметры характеризуют любую ситуацию движения, но с разной степенью акцентируются и по-разному выражаются (лексически, морфологически) в конкретных глагольных лексемах различных языков.

Сторонники этой школы обратили внимание на явление асимметрии конечной и начальной точек, или источника (source) и цели (goal) движения, хотя и сравнительно недавно: они отмечали, что конечная точка является более важной, нежели начальная, и это обстоятельство находит непосредственное отражение в языковой структуре (Verspoor et al. 1999: 98). Данное явление получило название *Goal-bias* (“уклон в сторону конечной точки), или *goal-over-source principle* (“принцип преобладания конечной точки над начальной”). В типологической работе (Bourdin 1997) показано, что это явление можно считать почти что универсальным: конечной точке свойственна меньшая маркированность, что отражается в ряде ее свойств, таких как бóльшая простота выражения (грамматика или лексика, морфологически более простая или сложная форма), бóльшее число семантических противопоставлений при выражении конечного пункта (в связи с этим возможно, например, асимметричное устройство парадигмы пространственных показателей) и т.п.⁶

Объяснение *Goal-bias* в рамках этой парадигмы обычно дается в когнитивных терминах: например, в (Ikegami 1987: 135; Ungerer, Schmidt 1996: 225 и сл.) указывается,

⁶ Ряд интересных случаев морфосинтаксической асимметрии между выражением источника движения и его конечного пункта рассматривается также в работе (Рожанский 1992).

что обычно информации о том, что конечная точка движения достигнута, самой по себе достаточно для представления всей ситуации движения в целом: зная конечный пункт, человек может восстановить и путь движения при помощи процедуры логического вывода. Аналогично, Л.Ферм называет конечную точку “логически главным направлением” при перемещении, как правило, она составляет рему высказывания и поэтому эксплицитно вводится в текст, а не устанавливается по контексту (Ферм 1990: 53-55).

В целом, можно сказать, что асимметрия локативных валентностей в сторону К выглядит универсальной (или почти универсальной) тенденцией естественного языка выделять и эксплицировать конечный пункт перемещения. Объяснение этого кроется в самой природе перемещения, точнее — в его когнитивном представлении. Ситуация перемещения предполагает, что субъект изменяет одно местоположение (на котором он находится до начала движения) на другое, новое местоположение. Достижение нового местоположения субъекта и есть в каком-то смысле то, ради чего перемещения совершается. Именно вследствие того, что оно является новым, оно в наибольшей степени нуждается в эксплицитном обозначении. Исходное же местоположение может быть, во-первых, нерелевантно; кроме того, обычно оно известно просто по умолчанию: ‘оттуда, где находился X’.⁷

Данный подход (условно говоря, “когнитивный”) кажется весьма аргументированным и привлекательным, однако в нем сокрыт один недостаток. Асимметрия объясняется как общее свойство ситуации перемещения, то есть как явление, которое должно быть характерно для всех соответствующих глаголов, причем в одинаковой степени. Но ведь разные глаголы ведут себя по-разному (см. хотя бы цифры в таблицах 1 и 2), и очевидно, что это мотивировано тем, что у каждой лексемы есть свои индивидуальные семантические свойства. Между тем, внимание к индивидуальным свойствам конкретных лексем в целом не свойственно когнитивному подходу – однако, возможно, именно эти свойства объясняют данные особенности поведения лексем?

2.2. КОНЕЧНАЯ ТОЧКА В СЕМАНТИКЕ КОНКРЕТНОЙ ЛЕКСЕМЫ

Подход, который исходит из свойств самой лексемы, а именно, из ее валентной структуры, можно условно обозначить как подход Московской семантической школы (степень

⁷ Ср. знаменательное замечание Дж.Миллера и Ф.Джонсон-Лэрда: “It seems to make little difference where the traveling was *from*, but where it was *to* is critical” (Miller, Johnson-Laird 1976: 539).

условности этого обозначения становится понятна, если учесть, что сюда же можно отнести, например, и точку зрения Ч.Филлмора, см. выше).

Согласно этому подходу, у каждой лексемы есть своя индивидуальная семантика, и именно она определяет набор семантических валентностей слова. Объяснение особенностей поведения конкретной лексемы может быть дано в рамках такого подхода только, так сказать, “изнутри” — т.е. опираясь на свойства данной лексемы (а не “извне”, т.е. опираясь на общие свойства “абстрактной ситуации движения”, как в когнитивном подходе).

Тем самым, чтобы объяснить такое явление, как *Goal-bias*, нам пришлось бы объяснить поведение каждого конкретного слова, исходя из его валентных свойств. Рассмотрим в качестве примера свойства основного глагола движения, *ИДТИ*.

2.3. КОНЕЧНАЯ ТОЧКА В ОБОБЩЕННЫХ УПОТРЕБЛЕНИЯХ *ИДТИ*

Если воспользоваться известной формулировкой из “Лексической семантики”, глагол *ИДТИ* обозначает один из конкретных способов движения — а именно, перемещение по поверхности “переступая ногами и ни в какой момент не утрачивая полностью контакта с поверхностью” (Апресян 1974: 108). Однако очевидно, что *ИДТИ* часто употребляется и для обозначения других типов перемещения — с субъектами, не только не переступающими ногами, но и вовсе ног не имеющими. Мы говорим: *поезд* или *машина идет* (вместо: *едет*), *корабль идет* (вместо: *плывет*), *самолет идет на посадку* (вместо: *летит*), *снег идет* (вместо: *падает*), *вода* или *кровь идет* (вместо: *течет*) и пр. В языковом мире *идут* и такие предметы, которые в физическом мире совершенно неподвижны — например, говорят: *эта лестница идет на первый этаж* и, более того: *там будет школа, а потом идет наш дом*.

В этом смысле *ИДТИ* можно назвать еще и “нейтральным”, или “обобщающим”, глаголом перемещения: язык как бы сам выбрал именно этот глагол для обозначения различных типов перемещения, тогда как область применения прочих глаголов движения (типа *двигаться*, *перемещаться* или *бежать*, *лететь*) гораздо уже и специфичнее. Семантика “обобщающего” *ИДТИ* подробно описана в (Рахилина 2000), здесь мы позволим себе остановиться лишь на некоторых принципиальных положениях.

Загадка *ИДТИ* состоит в том, что при всем многообразии обобщающих употреблений они все-таки ограничены. Не вполне ясно, однако, как проходит данная граница: почему, например, мы говорим *Вон идет наш поезд* (а не *едет*) или *Самолет идет на посадку* (а не *летит*), но при этом *К нам плывет акула* (а не *идет*) или *На нас летит дракон* (здесь *идет*

тоже никак не подходит)? Представляется, что это ограничение связано с тем, что во всех контекстах, где *ИДТИ* допустим, обнаруживается целенаправленность движения, его неслучайность. Так, все транспортные средства *идут* по расписанию, причем жестче всего привязаны к расписанию и маршруту поезда — они идут по рельсам. (Ср. *поезда плохо ходят* (**ездят*) или *идут* (**едут*) с большими опозданиями и под.) Если же, например, *автобус едет* (**идет*) куда глаза глядят — это значит, что водитель заезвася и уже не следует маршруту, что движение имеет свободный и непредсказуемый характер. В том же ряду стоят и примеры типа: *корабль идет* (^{??}*плывет*) в порт / в открытое море или: *эсминец идет* (^{??}*плывет*) к берегу / к вражескому кораблю (ср., однако, в каком-то смысле в действительно более маргинальной ситуации свободного плаванья: *он <кораблик> плывет* (**идет*) себе в волнах на раздутых парусах.) *Яхта может плыть*, а может и *идти* — в зависимости от ситуации, но на соревнованиях *яхты* (так же, как и *машины, конькобежцы, лошади* и др.) только *идут* (*первыми / последними / с хорошим временем* и т.д.), так как в этом случае коммуникативный акцент смещается со способа движения на его целенаправленность, ср. также: *лосось идет* (**плывет*) метать икру в реки — хотя каждая рыбина, разумеется, *плывет*, а не **идет*.

Эти и многие другие примеры подтверждают, что для обобщающих употреблений *ИДТИ* характерна некая заданность, детерминированность движения. Любопытно, что хотя движение в воздухе по самому своему способу совершенно непохоже на хождение, некоторые небесные объекты, издавна известные человеку своей приверженностью к строгому распорядку движения, никогда не *летят* по небу, хотя часто *идут*, ср. *солнце медленно идет к зениту* или *идут* (**летят*) *тучи* (но загадочные кометы только *летают*). Птицы, же, воплощающие в языковой картине мира свободу и независимость, только *летают*, и, как свидетельствует наш язык, воздушные средства передвижения человека пока больше похожи на птиц, чем на обычный регулярный транспорт (*Сюда летит* (**идет*) *самолет / вертолет / ракета*). Следовательно, возможность того, что объект будет *идти*, а не передвигаться более специфическим способом, зависит от того, насколько нам представляется известной и определенной его траектория движения, и, более того, от функциональной предназначенности объекта. Тучи *идут*, в каком-то смысле, “по делу”: они приносят с собой дождь; кометы же *летят* сами по себе и “просто так”. Тем самым, в обобщающих употреблениях *ИДТИ* возрастает роль конечной точки: *идут* те объекты, цель или маршрут которых определены — эти объекты идут уже не просто так, а именно куда-то.

Замечание

Эти же факторы влияют и на способ дейктической интерпретации *ИДТИ*. Например, автобусы, передвижение которых не только целенаправленно, но и функционально значимо для человека, *идут* обычно не просто “где-то там”, а в направлении к говорящему / наблюдателю: “сильная” конечная точка стремится быть заполненной, в том числе дейктически, так что в случае дейктических употреблений обобщенного *ИДТИ* маркируется именно приближение.

2.4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренный нами пример показал, что в обобщенных употреблениях *ИДТИ* фактически попадает в класс глаголов прибытия. Конечная точка становится в этом случае обязательной в силу определенных индивидуальных свойств значения данной лексемы. Таким образом, было показано, что для *ИДТИ* так называемый *Goal-bias* не только имеет место, но и является семантически мотивированным. Если согласиться с (Апресян 1974: 108), то эффект *Goal-bias* мотивирован и для глагола *ехать*, для которого перемещение в *Z* “входит в число целей”; таким образом, *ехать* тоже оказывается “законно” конечно-ориентированным глаголом. В принципе, аналогичная семантическая проверка должна быть произведена и для других глаголов движения – но в случае с *плыть*, *лететь* или *скакать*, как кажется, выявить почву для реального семантического перевеса конечной точки гораздо труднее. Сошлемся здесь на (Апресян 1974: 134), где конечный и начальный пункт *плыть* и *лететь* признаны равноценными⁸. Тем не менее, и для таких, семантически “симметричных” глаголов как *плыть* и *лететь* эффект привилегированности конечной точки должен как-то отражаться в толковании и валентной структуре.

Вместе с тем очевидно, что даже если можно было бы, исходя из семантики конкретной лексемы, объяснить абсолютно все случаи *Goal-bias*, в итоге мы все равно так или иначе столкнулись бы с явлением асимметрии конечной и начальной точки при большинстве глаголов движения. Это обстоятельство также потребовало бы объяснения – уже более общего характера – в рамках чисто семантического подхода объяснения общего характера представляют проблему: фактически, для них нет места в модели.

Однако и сама данная асимметрия, как кажется, представляет собой гораздо более всеобъемлющее явление и распространяется отнюдь не только на валентные свойства глаголов

⁸ При этом обе эти валентности, на наш взгляд, ошибочно, включены в число обязательных семантических.

движения. Так, в русском языке эта асимметрия отражается, в частности, и в поведении глагольных приставок с пространственным значением. Обычно приставки со значением прибытия и удаления равно возможны при глаголе, ср. *приплыл, доплыл – уплыл, отплыл* и под. И все-таки, есть случаи, когда приставочно образуется только глагол прибытия, а соответствующий глагол удаления отсутствует, ср., например, возможность форм типа *прибрел, примаршировал*, или *добрел (до леса), домаршировал, дотанцевал (до печки)* при проблематичности однокоренных глаголов с приставкой удаления ^{??}*отбрел, ^{??}выбрел, ^{??}отмаршировал, ^{??}оттанцевал* и пр. Кроме того, зона приставок прибытия оказывается и более разработана семантически, чем зона удаления: если у глаголов прибытия противопоставляются *прийти (к X-у)*, в смысле “прийти в дом X-а намеренно, в качестве основной цели перемещения”, и *зайти (к X-у)*, в смысле “прийти в дом X-а без предварительного намерения, попутно”, то на глаголы удаления данное противопоставление не распространяется (в частности, в данном примере, обоим вариантам прибытия – *прийти* и *зайти* – соответствует одно и то же *уйти*), ср. также (Ферм 1990: 122, 184).

Таким образом, *Goal-bias* оказывается достаточно универсальным принципом поведения разных средств выражения пространственных отношений, в том числе и для русского языка. Этот принцип требует исследования: выявления всех зон его действия, точной количественной оценки, а также непротиворечивого объяснения.

Обнаружить же его нам позволило исследование частот, которые характеризуют поверхностное выражения конечной и начальной точек при глаголах движения. Нам кажется, что и в целом исследование того, как распределены валентности в реальных текстах и использование простейшей статистической процедуры может дать более ясное представление о действительной роли, которую тот или иной компонент ситуации играет в семантической структуре соответствующей лексемы.

Источники и обозначения:

Подсчеты проводились на материале произведений М.Булгакова, В.Войновича, А.Волкова, Венедикта Ерофеева, В.Пелевина, А.Солженицына, А. и Б.Стругацких, Г.Троепольского.

Обозначения ссылок: [АГ] = А. Солженицын *Архипелаг ГУЛАГ*; [ББ] = Г. Троепольский *Белый Бим Черное Ухо*; [МП] = В. Ерофеев *Москва — Петушки*; [ХС] = А. и Б. Стругацкие *Хромая судьба*; [ЧП] = В. Пелевин *Чапаяв и Пустота*.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д. (1974) Лексическая семантика. Синонимические средства языка (2-е изд.) // Апресян Ю.Д. *Избранные труды, т. I.* М., 1995
- Апресян, Ю.Д. (1990) Лексикографический портрет глагола ВЫЙТИ // Апресян Ю.Д. *Избранные труды, т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография.* М., 1995
- Майсак, Т.А (1999) Асимметрия валентностей у глаголов движения: “русский вариант” // *Труды Международного семинара “Диалог ’99” по компьютерной лингвистике и ее приложениям.* Том 1. Таруса
- Падучева, Е.В. (1996) Семантические исследования. М.
- Падучева, Е.В., Крылов, С.А. (1984) Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты // *Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики.* М.
- Рахилина, Е.В. (1990) Семантика или синтаксис? К анализу частных вопросов в русском языке. Мюнхен: Sagner.
- Рахилина, Е.В. (1998) ИДТИ или ПРИХОДИТЬ? // *Труды Международного семинара “Диалог ’98” по компьютерной лингвистике и ее приложениям.* Том 1. Казань
- Рахилина, Е.В. (2000) *Стой, кто идет?* // Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Крысин Л.П. (ред.) *Семантические исследования.* М., 2000 (в печати)
- Рожанский, Ф.И. (1992) Глагольные конструкции с пространственными аргументами. (Дисс. ... канд. филол. наук.) М.
- Ферм, Л. (1990) Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке. К вопросу префиксально-предложного детерминизма. Uppsala
- Bourdin, Ph. (1997) On Goal-bias across languages: modal, configurational and orientational parameters // *Proceedings of LP'96. Typology: prototypes, item orderings and universals.* (Ed. by B.Palek.) Karolinum — Prague: Charles University Press
- Fillmore, Ch. (1966) Deictic categories in the semantics of *come* // *Foundations of language* 2, 219-227.
- Fillmore, Ch. (1975) Santa Cruz lectures on deixis. Bloomington: IULC.
- Fillmore, Ch. (1983) How to know whether you're coming or going // *Essays on deixis.* (Ed. by G. Rauh.) Tübingen: Narr
- Ikegami, Y. (1987) ‘Source’ vs. ‘goal’: A case of linguistic dissymetry // *Concepts of case.* (Ed. by R. Dirven, G. Radden.) Tübingen: Narr

- Lyons, J. (1977) *Semantics*. Vol.2. Cambridge: Cambridge University Press
- Miller, G.; Johnson-Laird, Ph. (1976) *Language and perception*. Cambridge: Cambridge University Press
- Stefanowitsch, A., Rohde, A. (1999) The goal-bias in the encoding of motion events. Paper presented at the International Workshop "Motivation in grammar". University of Hamburg, July 7-9, 1999
- Talmy, L. (1975) Semantics and syntax of motion // *Syntax and semantics, vol. 4*. (Ed. by J. Kimball.) New York: Academic Press
- Talmy, L. (1985) Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms // *Language typology and syntactic description. Vol. 3: Grammatical categories and the lexicon*. (Ed. by T. Shopen.) Cambridge: Cambridge University Press, 1985
- Ungerer, F., Schmidt, H. (1996) *An introduction to cognitive linguistics*. London: Longman
- Verspoor, M. et al. (1999) Putting concepts together: Syntax // *Cognitive exploration into language and linguistics*. (Ed. by R. Dirven, M. Verspoor.) Amsterdam and Philadelphia: Benjamins